

ТОКСИЧНЫЙ СИМБИОЗ: ПОРЯДКИ ОРГАНИЗАЦИИ НАСИЛИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

А. И. Екадумов

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
ekadumov@gmail.com*

Аннотация. Динамика глобальной политико-экономической системы определяется сосуществованием двух социальных порядков, характеризующихся различными способами организации насилия и производства богатства. Это порядки ограниченного доступа, или естественное государство, и порядки открытого доступа. В порядках ограниченного доступа ресурсы насилия и производства богатства объединены. В порядках открытого доступа они разделены, а политическая динамика определяется вовлечением все большего числа акторов в процессы производства-распределения богатства и власти. Инклюзивный социальный порядок обладает существенными преимуществами в преумножении общедоступных благ. Он устраняет привилегии и подрывает стабильность естественного государства, основанную на балансе рент и угроз. Однако глобализация предоставляет элитам в порядках ограниченного доступа новые эксклюзивные выгоды. Бенефициары ограниченного доступа обретают возможность интеграции в транснациональные институты открытого доступа при сохранении привилегий на подконтрольных территориях. Доступ элит естественного государства к возможностям инклюзивного социального порядка в сфере глобальной экономики и политики сам по себе не меняет их стратегий защиты эксклюзивных возможностей как в масштабе территориального государства, так и в транснациональном масштабе. Это оказывает коррумпирующий эффект на элиты порядков открытого доступа, сотрудничающие с естественным государством, которые также обретают эксклюзивные возможности в обход институциональных ограничений, предусмотренных инклюзивной социальной системой. Поскольку стабильность порядков открытого доступа обеспечивается конкурентным самообновлением, симбиотическое взаимодействие с режимами ограниченного доступа, тяготеющими к ограничению конкуренции, повышает рискогенность динамики инклюзивных социальных порядков, усиливая рискогенность глобальной социодинамики.

Ключевые слова: глобализация, порядок открытого доступа, порядок ограниченного доступа, инклюзия, эксклюзивность, рынок лояльности, созидательное разрушение.

Анализ динамики глобального мира требует экспликации принципов сосуществования различных социокультурных систем в едином политико-экономическом пространстве. Существующие социальные порядки, с точки зрения способности минимизировать эксцессы насилия, могут быть разделены на два класса. Это порядок ограниченного доступа, или естественное государство, и исторически более поздний порядок открытого доступа. [3] Оба режима организации насилия, производства и распределения богатства

сосуществуют и активно взаимодействуют в глобальной политико-экономической системе. Анализ их воспроизводства в едином социокультурном пространстве призван выявить перспективы такого сосуществования в условиях метаобщества.

На протяжении сосуществования обоих режимов порядок открытого доступа демонстрирует более высокую эффективность в продуцировании богатства и контроле над насилием. Эта эффективность обеспечивается, в том числе, гораздо большей способностью к инклюзии. При этом значительная часть современных государств относится к порядкам ограниченного доступа, чья базисная модель организации насилия и получения богатства восходит к государствам древности, где ресурсы насилия находились в прямой связи с доступом к источникам богатства. [3] В условиях детерриторизации и сосуществования с режимами открытого доступа эти более старые, но менее успешные в минимизации насилия формы социокультурной организации продолжают воспроизводиться, что провоцирует вопрос о способах их воспроизводства на фоне более эффективных социальных порядков.

Сосуществование естественного государства с открытым доступом ставит проблему: насколько и как конкуренция этих режимов за глобальные ресурсы и лояльность компенсируется их симбиотическим взаимодействием, и как этот глобальный симбиоз сказывается на способностях обоих режимов справляться с рисками, продуцируемыми глобальной социодинамикой.

Исторический анализ порядков организации насилия, предпринятый Д. Нормом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом, согласуется с теориями Т. Гоббса и Дж. Локка о преимуществах гражданского состояния перед естественным в плане минимизации институционально неконтролируемого насилия. Становление первых, "естественных" государств, они же порядки ограниченного доступа, ознаменовалось снижением летального насилия на подконтрольных им территориях. [3] Обеспечивая контроль над насилием, эти порядки смогли гарантировать как негативно мотивированную лояльность угрозой его концентрированного применения, так и положительную мотивацию извлечения выгод из безопасности. Status quo естественного государства обеспечивался обменом рент на лояльность. Масштаб рент определялся способностью к насилию, нарушающему status quo.

В порядке ограниченного доступа обладание богатством сопряжено с обладанием вооруженной силой. Развитие порядка открытого доступа знаменуется разделением ресурсов насилия и обогащения, монополизацией насилия деперсонализированным государством Нового времени. Этот процесс

также знаменуют правовая унификация и распространение бессрочных организаций, не привязанных к продолжительности конкретной человеческой жизни. В сравнении с естественным государством отмечается сужение персональных или групповых возможностей произвола за счет расширения возможностей экономической и политической активности без прямого насилия.

Экономическая и политическая эффективность нового порядка, открывающего доступ к возможностям все большему числу участников, исторически возрастает, существенно превосходя потенциал ограниченного доступа. Это в целом определяет исторический дрейф лояльности от ограниченного доступа к открытому.

Однако запущенный развитием режимов открытого доступа процесс глобализации, наряду с эрозией рент и дрейфом лояльности, снижающими конкурентные возможности ограниченного доступа, создал для последнего новые возможности, ставшие обратной стороной вызовов, предъявленных социокультурной модернизацией.

Помимо эрозии рент глобализация предоставляет элитам современного естественного государства бонусы, которых лишено остальное население. Их эксклюзивные возможности извлечения дивидендов из положения на родине дополняются гарантиями собственности и безопасности за рубежом, а также возможностями эксклюзивного участия в транснациональных процессах продуцирования и распределения богатства, обеспеченных институтами открытого доступа.

Участие в глобальной экономике открывает бенефициарам ограниченного доступа возможности купировать экономические и политические эффекты эрозии рент институциональными заимствованиями, импортом технологий, извлечением выгод из международного обмена товарами и услугами, включая нелегальные. Социально-политические проблемы снижения лояльности естественному государству могут решаться в соответствии с маркузианской критикой индустриального общества, [2] не социально-политическими реформами, а организационно-техническими средствами, обеспечивающими лояльность гарантиями достатка и относительной безопасности большинству населения.

Бенефициары ограниченного доступа способны компенсировать упадок лояльности, вызванный эрозией рент, эффектами частичной модернизации и кооперации с порядком открытого доступа. Успешное балансирование между сохранением эксклюзивных возможностей для верхушечных слоев и

расширением возможностей всем участникам общества, в соответствии с принципом “ренды и привилегии в обмен на лояльность” может быть достигнуто в сфере притязаний на экономические блага. Прочность естественного государства обеспечивается успешным обменом лояльности на выгоды от лояльности.

Открытый доступ для ограниченного выступает не только источником эрозии ренты, но и поставщиком новых рент. Возможности извлечения новых рент, создания новых благ и доступных возможностей, производятся созидательным разрушением, в порядке открытого доступа. Но в условиях глобальной экономики и диффузии технологий они становятся бонусом, извлекаемым режимом ограниченного доступа из кооперации с открытым в глобальных экономико-технологических процессах.

Элиты порядков открытого доступа, обладая созданными им преимуществами, лишены эксклюзивных возможностей, которые способен предоставить режим ограниченного доступа. Однако они также защищены и от рисков, производимых в порядках ограниченного доступа. Напротив, верхушечные слои естественного государства не скованы институциональными ограничениями инклюзивного социального порядка, но также и не обладают гарантиями и полнотой возможностей, что он предоставляет.

В обоих социальных порядках элиты стремятся к консервации достигнутого высокого положения. Но в эксклюзивной социальной системе они вынуждены оплачивать свои исключительные возможности рисками утраты свободы, жизни и собственности в борьбе за максимальный выигрыш. Эти риски усугубляются токсичным опережающим развитием открытого доступа, создающего эрозию ренты и подрывающего стабильность естественного государства.

В инклюзивной социальной системе отсутствие фатальных рисков поражения компенсируется невозможностью предельной и окончательной максимизации возможностей за счет проигравших. В эксклюзивном режиме элиты обладают большими возможностями для произвола и преимуществами безответственного отстаивания узких интересов.

В логике максимизации и консервации доступных возможностей, без учета этической составляющей, элиты режима открытого доступа заинтересованы в отмене ограничений на преимущества победителя при сохранении гарантий защиты. Элиты естественного государства нуждаются в гарантиях защиты при достигнутых возможностях максимизации привилегий.

В условиях жесткой привязки социального порядка к территории, издержки участия в нем неизбежно дополняют преимущества. Элиты ограниченного доступа вынуждены рисковать, расходовать ресурсы и усилия на консервацию эксклюзивности. Элиты открытого доступа вынуждены мириться с ограничениями в реализации исключительных притязаний, несовместимых с его институтами.

Процессы детерриторизации, развитие глобальной мобильности, транснационализация капитала создают элитам обоих порядков возможности обретения предоставляемых ими выгод в обход ограничений.

Пока элиты открытого доступа пребывают в границах своего институционального режима, их притязания на консервацию высокого положения и тяготение к эксклюзивности блокируется действующими институтами. Точно так же элиты естественного государства не могут обрести гарантии консервации и максимизации своих исключительных возможностей, но не в силу принципиальных институциональным ограничений, а в контексте новых возможностей, производимых открытым доступом для его участников. Однако способность свободно перемещаться между юрисдикциями и осуществлять интеракции между этими двумя территориально ограниченными, локализованными, по преимуществу, в пределах государственных границ порядками позволяет их элитам использовать внешние ресурсы для обслуживания притязаний, не согласующихся с действующими институтами.

Сотрудничество элит открытого и закрытого доступа предоставляет первым дополнительные ресурсы для конкуренции в пределах инклюзивного социально-политического режима. Это ресурсы, доступные элитам инклюзивного порядка благодаря транснациональной кооперации, как легальной, так и теневой, однако производимые и извлекаемые в качестве рент в условиях эксклюзивной социально-политической системы. Т.е. для конкуренции внутри инклюзивного порядка привлекаются ресурсы и возможности эксклюзивного порядка. Прямое нарушение правил открытого доступа не обязательно. Институциональные ограничения соблюдаются, но дополнительные ресурсы для честной конкурентной игры поступают извне, из институционального порядка, где такая конкуренция отсутствует. В свою очередь элиты естественного государства, сохраняя на родине эксклюзивные возможности доступа к насилию и богатству, получают дополнительные эксклюзивные возможности участия в приумножении богатств, доступе к благам и защите, реализованным в инклюзивном социальном порядке.

Такая эксклюзивная интеграция элит естественного государства в сферу функционирования институтов открытого доступа лишь усиливает порядок эксклюзивности на подвластной им территории. Поскольку общедоступные в инклюзивном порядке права и возможности выступают эксклюзивными благами, предоставленными элитам естественного государства дополнительно, сверх привилегий, которыми они уже пользуются на подконтрольной территории. Рядовое население государств ограниченного доступа, не имеющее возможности участия в транснациональном обмене и неспособное покидать свою территорию, оказывается дважды ограничено в возможностях на фоне дважды привилегированных вершечные слоев – функционированием институтов на родине и отлученностью от институциональных возможностей пользования благами транснационального участия в открытом доступе.

На угрозы такой экстерриториальной эксклюзивности указывает З. Бауман. Сущностным критерием бедности, принадлежности к социальным низам в глобальном мире становится оседлость, привязка наличных возможностей к территории и функционирующим на ней институтам. [1]

Элиты открытого доступа получают выгоды от опосредованного участия в эксклюзивном извлечении-распределении рент. Элиты ограниченного доступа извлекают выгоды из своего эксклюзивного участия в институтах открытого доступа. Происходит глобальная экономия на инклюзии. Элиты ограниченного доступа, контролируя товарные и финансовые, отчасти миграционные потоки между своим территориальным государством и режимами открытого доступа, не только испытывают проблемы с эрозией рент, но также извлекают выгоды из созидательного разрушения, при этом защищая себя от его конкурентных рисков. Инвестируя ренты, обеспеченные привилегированным положением, в проекты открытого доступа, они обретают ресурсы для покупки лояльности на родине, которые не смогли бы извлекать, оставаясь в пределах институтов естественного территориального государства. Эксклюзивное извлечение выгод открытого доступа позволят им экономить ресурсы и власть, не предпринимая усилия для обеспечения инклюзии в своей юрисдикции. Элиты открытого доступа, тем более, пребывая в своей юрисдикции, не имеют политических, экономических и юридических обязательств перед населением естественного государства, за чей счет перераспределяются ренты, в том числе, и в пользу государств открытого доступа. Это не политика колонизации. Это всего лишь следование принципам предоставления равных возможностей участия в глобальных

институтах, порожденных экспансией открытого доступа. Однако сам доступ к равным возможностям осуществляется по итогам заведомо неравного их распределения в естественном государстве.

С точки зрения преумножения доступных благ паразитирование ограниченного доступа на открытом может способствовать повышению общего благосостояния, если производство новых источников рент, их широкое использование порядком ограниченного доступа для покупки лояльности, сможет опережать эрозию рент. Но симбиотическое сосуществование двух режимов в глобальной политико-экономической системе также несет для обоих угрозы, обусловленные базовыми сценариями минимизации рисков, соответствующими динамике этих институциональным порядков.

Условно эти сценарии можно обозначить как консервацию и обновление. Рискогенность в обоих случаях снижается по мере приближения к некоторому оптимальному политико-экономическому равновесию, но само это равновесие, в силу специфики социальных порядков, имеет различную природу. Естественное государство, как описывают его Д. Норт, Д. Уоллис. и Б. Вайнгаст, воспроизводится вокруг некоторого баланса угроз и выгод, для которого нежелателен как недостаток рент, так и их избыток. Баланс ресурсов насилия, богатства и возможностей, может разрушаться как на полюсе насилия, так и на полюсе богатства и возможностей. Поскольку в закрытом доступе ресурсы насилия воспроизводятся в связи с ресурсами обогащения и эксклюзивного осуществления действий. Недостаток рент подрывает мотивацию к сохранению баланса выгод-угроз. Но и перепроизводство рент, избыток широко доступных возможностей в сравнении с прежним состоянием, меняет баланс, обесценивая прежде эксклюзивные блага, и, тем самым, устраняя прежние преимущества лояльности. Сценарий успешного естественного государства – стабильное воспроизводство. Инновации не исключаются, но и не являются сущностным компонентом стабильности, в отличие от порядка открытого доступа. Снижение рисков, сопряженных с насилием – в поддержании достигнутого баланса ресурсов между игроками, ограничении доступа новых игроков, оперативном перераспределении ресурсов ради равновесия угроз и выгод.

Порядок открытого доступа устраняет риски дисбаланса ресурсов насилия и обогащения созидательным разрушением, не колебаниями вокруг ранее достижимого, приемлемого состояния, а переходом в новое состояние.

Если трансформируются институты и ренты, социодинамика является рискогенной для режимов закрытого доступа. Но для режимов открытого доступа, напротив, рискогенной является желанная в закрытом доступе стабильность, которая, в контексте самообновления инклюзивного порядка, предстает как стагнация.

Открытый доступ, направляя мировую динамику, навязал системам ограниченного доступа существование в условиях созидательного разрушения. Угрозы порядкам ограниченного доступа купировались частичной модернизацией и трансформацией заимствованных институтов, вызревавших в открытом доступе, но в условиях закрытого функционирующих в соответствии с его логикой эксклюзивности. Участие бенефициаров ограничения возможностей в глобальных политико-экономических процессах выводит воспроизводство стратегий социальной эксклюзивности на транснациональный уровень, вовлекая в него режимы открытого доступа. Присутствие в обеих юрисдикция позволяет бенефициарам ограниченного доступа становиться игроками на территории открытого доступа, не скованными его ограничениями в плане эксклюзивного извлечения ресурсов. Элиты открытого доступа вовлекаются в процесс воспроизводства закрытого, предоставляя ресурсы в соответствии с логикой, аналогичной логике покупки лояльности в границах ограниченного доступа. Стабильность порядка ограниченного доступа реализуется согласно формуле «ренты в обмен на лояльность». Аналогично оберегается положение бенефициаров закрытого доступа в открытом: инвестиции в обмен на лояльность. Территориальное государство открытого доступа, монополизирующее узаконенное насилие, относительно представителей ограниченного доступа функционирует как деперсонифицированный коллективный участник ограниченного доступа. Юридические и военно-полицейские институты инклюзивного порядка селективно предоставляют или пресекают доступ к его возможностям, в зависимости от ренты, которую претенденты на участие в инклюзивном порядке способны заплатить. Внутри порядка открытого доступа, среди участников-граждан соблюдаются правила инклюзии. Эксклюзивные возможности выступают в качестве экспортного товара, для представителей порядков ограниченного доступа, способных оплатить его инвестициями. Другими словами, для участников открытого доступа этот доступ функционирует как открытый, для участников ограниченного – как ограниченный, пока последним не будет предоставлено членство в инклюзивном порядке. В случае, когда это происходит на

основании юридических правил и принципов открытого доступа, например, при предоставлении гражданства беженцам, без оплаты за допуск к благам инклюзивного порядка, открытый социальный порядок воспроизводит свой базовый сценарий реализации общедоступных возможностей. Но в случае предоставления золотой визы, или отказа от следования принципам открытого доступа ради исключительных выгод его участников, осуществляется торг возможностями с теми, кто способен их оплачивать. И институты открытого доступа, не утрачивая своей специфики на собственной территории, в глобальном, экстерриториальном контексте работают на воспроизводство и укрепление ограниченного доступа.

Взаимодействуя поверх государственных границ, оба режима организации насилия включаются в транснациональную политику побочных эффектов, производя специфические риски и навязывая их друг другу наряду с предоставлением выгод от наднационального экономико-политического симбиоза. Наличие дополнительных ресурсов сверх предоставляемых в рамках правил, регулирующих конкуренцию в инклюзивном порядке, освобождает часть его элит от прямой ответственности перед массой пользователей-потребителей услуг инклюзивной политико-экономической системы в пользу могущественных представителей ограниченного доступа, оплачивающих отстаивание своих эксклюзивных интересов внутри порядка открытого доступа, однако на принципах закрытого. Если открытый доступ производит в закрытом эрозию рент и снижение лояльности институтам, то закрытый осуществляет внедрение стратегий эксклюзивного распределения возможностей в инклюзивную политико-экономическую систему. Тем самым производится эрозия институтов открытого доступа, в транснациональном масштабе повышающая рискогенность их функционирования из-за блокады базового сценария стабилизации через конкурентное самообновление. Внешние ренты, поступающие из естественного государства, выступают помехой самообновления на принципах равного доступа. Они купируют издержки конкурентной ротации для элит инклюзивного порядка, привлекающих внешние ренты в обмен на лоббирование частных интересов бенефициаров ограниченного доступа. Поскольку успешная минимизация насилия связана с успешным конкурентным самообновлением инклюзивной политико-экономической системы, выступающей локомотивом глобализации, рискогенность динамики режимов открытого доступа, а с ними и глобальной социодинамики, нарастает по мере интеграции стратегий ограниченного доступа в транснациональные политико-экономические процессы.

Библиографические ссылки

1. Бауман, З. Власть без места, место без власти [Электронный ресурс] / З. Бауман // Гуманитарная библиотека. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/4903/>. – Дата доступа: 23.06.2021.
2. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества [Электронный ресурс] / Г. Маркузе // Гуманитарная библиотека. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440>. – Дата доступа: 23.06.2021.
3. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгафт. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

TOXIC SYMBIOSIS: THE ORDERS OF ORGANIZING VIOLENCE IN THE GLOBAL WORLD

A. I. Ekadumov

*PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of
Philosophy and Methodology of Science,
Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
ekadumov@gmail.com*

Abstract. The dynamics of the global political-economic system are determined by the coexistence of two social orders that are characterized by different ways of organizing violence and wealth production. These are the orders of limited access or the natural state, and open access orders. In the limited access orders, the resources of violence and wealth production are combined. In open access orders, they are separated, and political dynamics are determined by the involvement of more and more actors in the processes of wealth and power production-distribution. An inclusive social order has significant advantages in multiplying public goods. It eliminates privileges and undermines the stability of the natural state based on a balance of rents and threats. But globalization provides elites in limited access orders with new and exclusive benefits. The beneficiaries of limited access are able to integrate into transnational institutions of open access while retaining privileges in the territories under their control. The access of the elites of the natural state to the possibilities of an inclusive social order in the global economy and politics does not in itself change their strategies for the protection of exclusive opportunities both on the scale of the territorial state and on the transnational scale. This has a corrupting effect on the elites of open-access orders that cooperate with the natural state, also gaining exclusive opportunities by circumventing institutional constraints of an inclusive social system. Inasmuch as the stability of open access orders is ensured by competitive self-renewal, symbiotic interaction with limited access orders that tend to restrict competition increases the riskiness of the dynamics of inclusive social orders, increasing the riskiness of global sociodynamics.

Keywords: globalization, open access order, limited access order, inclusion, exclusivity, loyalty market, creative destruction.

СТОИКИ: ОБЩЕСТВО АБСОЛЮТНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

М. О. Жилко,

*студент кафедры молекулярной биологии биологического факультета,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь.*

Научный руководитель – О. В. Новикова,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
NovikovaOV@bsu.by*

Аннотация. Автор обращается к вопросу построения общества и государства в философии стоицизма. Исследуется становление философии стоицизма и связь этики стоиков с их логикой и физикой. Рассматривается понятие государства у стоиков, феномены права и закона в их философии. Обращается внимание на специфику понимания справедливости в отношении рабов, женщин и животных, и на феномен равенства. Сделан вывод об актуальности философии стоицизма в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: стоицизм, этика, общество, идеальное общество, государство, идеальное государство.

Стоицизм – философская школа Древней Греции, наиболее известная для современного человека в связи с морально-этической проблематикой, которая широко представлена, например, в произведениях Эпиктета и Марка Аврелия. Сегодня эти идеи возвращаются к жизни в течении современного стоицизма (Modern Stoicism), который стремится адаптировать этику стоиков к современным условиям [1]. Для специалистов в области эллинистической философии, эта школа известна по разработке логического инструментария, который используется до сих пор [6, с. 44–96]. Несмотря на это, одним из самых важных, а возможно и самым важным разделом философии, которая изучалась стоиками, была социальная этика, рассматривающая вопросы устройства общества и государства, а также как поведение человека в обществе.

Зенон Китийский родился около 334 г. до н.э. в городе-государстве Китион на острове Кипр, в период сильных социально-политических преобразований в Греции. Это был период появления на карте мира империи Александра Македонского, которая поглотила как всю Аттику, так и